

ПРИЗНАКИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА

Самусенко Лидия Анатольевна,

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

Анализ законодательства в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций показывает, что различное закрепление признаков чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в нормативных правовых актах дает возможность неоднозначного толкования норм права и не обеспечивает необходимого упорядочения соответствующих общественных отношений. Тот факт, что в случае возникновения чрезвычайной ситуации природного либо техногенного характера, сопровождающейся особо тяжелыми последствиями, Президентом Республики Беларусь может быть введено чрезвычайное положение (статья 84 Конституции Республики Беларусь), которое сопряжено с ограничением прав и свобод личности, обуславливает актуальность проведения исследования данной темы.

Из определения чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера (далее - чрезвычайная ситуация), закрепленного в статье 1 Закона Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее - Закон) следует, что признаками чрезвычайной ситуации являются: человеческие жертвы; вред здоровью людей; нарушение условий жизнедеятельности людей; значительный материальный ущерб; вред окружающей среде.

В то же время Инструкция о классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, утвержденная постановлением Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь от 19 февраля 2003 г. № 17 (далее - Инструкция), устанавливает такие признаки чрезвычайных ситуаций, как наличие или угроза гибели людей или значительное нарушение условий их жизнедеятельности; причинение экономического ущерба; значительное ухудшение состояния окружающей среды.

Сравнительный анализ признаков чрезвычайных ситуаций, закрепленных в вышеназванных нормативных правовых актах показывает, что *возможность* наступления негативных последствий в Законе предусмотрена в отношении всех признаков, а в Инструкции - только относительно гибели людей; критерий «*значительный*» в Законе связан только с материальным ущербом, а в Инструкции касается нарушения условий жизнедеятельности людей и ухудшения состояния окружающей среды и не применяется к экономическому ущербу; *вред здоровью людей* в Инструкции признаком не является.

Следует обратить внимание также на несовпадение терминологии, касающейся признаков чрезвычайной ситуации в Законе и Инструкции соответственно: «человеческие жертвы» - «гибель людей»; «материальный ущерб» - «экономический ущерб»; «вред окружающей среде» - «ухудшение состояния окружающей среды».

Рассмотрим закрепление названных признаков в нормативных правовых актах.

Так, термины «**вред здоровью людей**» и «**вред имуществу**» определяются в соответствии с гражданским законодательством. Согласно статье 954 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. вред, причиненный здоровью гражданина, выражается в увечье или ином повреждении здоровья. Под вредом имуществу понимается его утрата или повреждение (статья 14). Количественное значение значительного материального ущерба определяется в соответствии с законодательством в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, зависит от уровня чрезвычайной ситуации и составляет для: локальной чрезвычайной ситуации - свыше 40, но не более 1000 базовых величин; местной - свыше 1000, но не более 5000 базовых величин; региональной - свыше 5000, но не более 0,5 млн базовых величин; республиканской (государственной) - свыше 0,5 млн базовых величин (статья 5 Закона).

Термин «**вред, причиненный окружающей среде**» закреплен в законодательстве об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов и, согласно статье 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. «Об охране окружающей среды» в редакции Закона от 17 июля 2002 г., понимается как имеющее денежную оценку отрицательное изменение окружающей среды или отдельных компонентов природной среды, природных или природно-антропогенных объектов, выразившееся в их загрязнении, деградации, истощении, повреждении, уничтожении, незаконном изъятии и (или) ином ухудшении их состояния, в результате вредного воздействия на окружающую среду, связанного с нарушением требований в области охраны окружающей среды, иным нарушением законодательства.

Как видим, определения терминов, обозначающих такие последствия чрезвычайных ситуаций, как «вред здоровью людей», «вред имуществу», «вред окружающей среде» содержатся в разных отраслях законодательства, что обусловлено характером регулируемых отношений. Признак **«нарушение условий жизнедеятельности людей»** в законодательстве не определен, что порождает проблемы как с позиции эффективности юридической техники при разработке нормативной правовой базы в данной сфере, так и с позиции правоприменительной практики и может повлечь возникновение споров.

Обратим внимание на то, что в российском законодательстве содержится определение понятия «факт нарушения условий жизнедеятельности при аварии на опасном объекте», под которым понимается наличие ситуации, которая возникла в результате аварии на опасном объекте и при которой на определенной территории невозможно проживание людей в связи с гибелью или повреждением имущества, угрозой их жизни или здоровью (пункт 2 Порядка установления факта нарушения условий жизнедеятельности при аварии на опасном объекте, включая критерии, по которым устанавливается указанный факт, утвержденного приказом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 30 декабря 2011 г. № 795).

В число критериев для установления факта нарушения условий жизнедеятельности входят следующие: а) невозможность проживания потерпевшего в жилых помещениях (местах проживания), которая оценивается по таким показателям как степень повреждения здания (помещения); состояние теплоснабжения здания (помещения); состояние водоснабжения здания (помещения); состояние электроснабжения здания (помещения); возможность использования лифта; б) невозможность осуществления транспортного сообщения между территорией проживания потерпевшего и иными территориями, где условия жизнедеятельности не были нарушены, при наличии абсолютной невозможности функционирования общественного транспорта между этими территориями; в) нарушение санитарно-эпидемиологического благополучия

потерпевшего, если в районе проживания потерпевшего в результате аварии на опасном объекте произошло загрязнение атмосферного воздуха, воды и почвы загрязняющими веществами, превышающее предельно допустимые концентрации.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Признаки чрезвычайных ситуаций закреплены в Законе и Инструкции, при этом их перечень, наименование и содержание не совпадают, что свидетельствует о коллизии нормативных правовых актов, т. е. о противоречии (несоответствии) их норм. Для устранения коллизии необходимо привести нормы Инструкции в соответствие с нормами Закона. Кроме того, законодательство в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций необходимо дополнить определением такого признака чрезвычайных ситуаций, как «нарушение условий жизнедеятельности людей».

Список источников

1. Самусенко, Л. А. Чрезвычайная ситуация природного и техногенного характера: проблемы правового определения / Л. А. Самусенко // София. - 2017. - № 2. - С. 72-77.